

СТИХИ ВАЛЕРИЯ СУДАКОВА

ВАЛЕРИЯ ВАСИЛЬЕВИЧА СУДАКОВА НАШИ ЧИТАТЕЛИ ЗНАЮТ КАК УЧЕНОГО, ОТДАЮЩЕГО МНОГО СИЛ И ЭНЕРГИИ РАЗВИТИЮ ПЕДАГОГИКИ, ОБЩЕСТВЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ, ВОЗГЛАВЛЯЮЩЕГО ОБЛАСТНОЙ КОМИТЕТ ЗАЩИТЫ МИРА, ТАЛАНТЛИВОГО И ЗАБОТЛИВОГО КНИГОИЗДАТЕЛЯ. НО НЕМНОГИМ ИЗВЕСТНО, ЧТО ПО СОСТОЯНИЮ ДУШИ ВАЛЕРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ЕЩЕ И ПОЭТ. МУЗА ЕГО ЛИРИЧНА И СВЕТЛА, ГРУСТНА И УЛЫБЧИВА. ВПРОЧЕМ, СУДИТЕ САМИ.

Валерий СУДАКОВ

Наперекор судьбе

ИЗ НОВЫХ СТИХОВ

х х х
Очнись и пой! Живи, душа моя!
Распахиваю настежь окон створки:
в морозной дымке - солнце над пригорком,
и под сосною ждет меня скамья.
Роскошный бор. Младых снегов сиянье.
Гуляла здесь красавица-княжна.
Была сюда-то сослана она
без всякой без вины,
гласит преданье...
Благословенны здешние места...
Я, о княжне вздыхая потихоньку,
дивлюсь на дятла, что стучит без толку
по шишке, что давным-давно пуста...
Мне хорошо. Слежу, как облака
пуховые плывут в безбрежной сини.
Понятно, что княжны другие ныне.
...А все ж о той жалею я слегка.

х х х
Деревня за деревней... Островками
стоят они, доверившись судьбе,
воздвигнуты крестьянскими руками.
И трубами со стягами-дымками
они зовут - влекут меня к себе.
Деревня за деревней... Как страницы,
листаю времена моей земли.
И радость на душе вспорхнет жарптицей.

А ночью... Ночью снова мне приснится
деревня, что сберечь мы не смогли.
Деревня за деревней... Сквозь столетья
ты манишь всех, укромный уголок,
отмеченный рубцами междометий,
что оставляли грозы лихолетий.
Забвенья дым тебя не заволок.
Деревня за деревней...
Пусть в янтарном
бору уже не слышно бубенцов,
но Батюшков рожден
здесь легендарный.
И мы деревне снова благодарны:
есть в мировой поэзии Рубцов!
Деревня за деревней... Временами ста-
новится мне так не по себе...
Проведи за то, что, брошенная нами,
не в силах ты расстаться с кандалами.
Но ты живи! Наперекор судьбе.

х х х
В который раз меня привелит
знакомый верховожский бор,
где только солнце на рассвете
ведет с морозным ветром спор!

Исконно русское селенье.
Полозьев скрип. И скрип шагов.
И бабы смотрят с удивленьем
на двух приезжих мужиков.

И любо нам в избе просторной
за чаркой чарку поднимать
и горько думать: «А с «реформой»
деревне вряд ли устоять...»
Меж нами - старый председатель
Федор Федорыч. Двадцать семь
годов - на сей земле старатель.
А тут - рукой махнул совсем:
- Какие, к бесу, перемены!
Надой упал... Кормов - в обрез...
В Москве, наверно, измена -
пропал к колхозам интерес... -
И сердце в грудь стучится глухо.
Вестимо нам из тьмы веков:
пойдет в Державе заваруха -
деревня встанет из снегов
и разведет крутые плечи...
Не стой пред нюю на пути...
Мы - из избы, а нам навстречу
красавица - с ума сойти!

х х х
И вновь взошел июньский светлый день.
И в свете дня есть добрая примета:
знать, урожайным будет это лето,
и минет нас чужая злая тень.
Святей святых я истину постиг:
жизнь никогда не меряется просто.
Идут года, но ярче подвиг Ошты.
Ее бойцам я б памятник воздвиг.

Завхатчики рвались, да - обожглись!
И поделом. Но дорога наука!
Победа добывалась в смертных муках,
когда славяне за мечи брались.
Где шли бои, давно уж деревца
поднялись ввысь и зеленеют пышно.
И чутким их корням, наверно, слышно:
стучат в земле солдатские сердца.

х х х
То ли за победы,
то ли за грехи
мне Господь поведал:
«Ты пиши стихи.
Если станет жутко,
если в тягость жизнь,
не поможет шутка, -
за стихи берись!
Если станет больно,
если в горле ком
и с тебя - довольно, -
ты лечись стихом.
Если днем ли, ночью
радость велика, -
пусть ложится в строчку
твоего стиха.

Ну, а если ясно,
что душа пуста, -
не марай напрасно
чистого листа».

х х х
Я шляпу снял, чтоб поклониться
деревне, речке и крестам,
из вологодской из столицы
вернувшись к памятным местам.
Клонилось солнце. Вечерело.
Порозовел уже закат.
И сердце грустное теплело.
Я землякам был встречным рад.
И рад был я родной избушке,
когда, минуя поворот,
увидел мать свою старушку,
что ожидала у ворот.
Над нами древние березы
застыли, словно на часах.
Я целовал святые слезы
в отцветших маминых глазах.
...Назавтра встану на рассвете,
спрошу родную сторону:
«Что совершить на этом свете,
чтоб снять сыновнюю вину,
чтоб без тревоги возвратиться
к родимым памятным местам
и с легким сердцем поклониться
деревне, речке и крестам?»